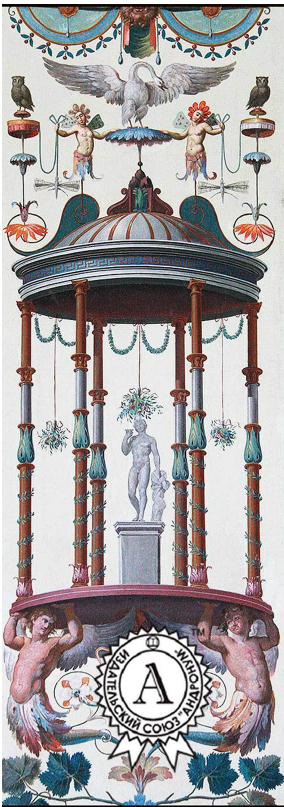

БЕНЕДИКТ СПИНОЗА

ЭТИКА

Бенедикт Спиноза

Этика

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=14987297

Аннотация

«Этика» – произведение выдающегося голландского философа Бенедикта Спинозы (лат. Benedictus de Spinoza, 1632 – 1677).*** В этой книге философ излагает свои мысли о Боге, об эмоциях и их власти над человеком, а также о могуществе человеческого разума. Произведение очень структурировано – к каждой теории автор подает доказательство и выводы. Бенедикт Спиноза пользовался большим авторитетом среди единомышленников. Самая престижная премия Нидерландов в области науки названа в его честь.

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	5
ОПРЕДЕЛЕНИЯ	5
АКСИОМЫ	8
ПОЛОЖЕНИЕ I	9
ПОЛОЖЕНИЕ II	10
ПОЛОЖЕНИЕ III	11
ПОЛОЖЕНИЕ IV	12
ПОЛОЖЕНИЕ V	13
ПОЛОЖЕНИЕ VI	14
ПОЛОЖЕНИЕ VII	16
ПОЛОЖЕНИЕ VIII	17
ПОЛОЖЕНИЕ IX	22
ПОЛОЖЕНИЕ X	23
ПОЛОЖЕНИЕ XI	25
ПОЛОЖЕНИЕ XII	30
ПОЛОЖЕНИЕ XIII	31
ПОЛОЖЕНИЕ XIV	33
ПОЛОЖЕНИЕ XV	35
ПОЛОЖЕНИЕ XVI	42
ПОЛОЖЕНИЕ XVII	44
ПОЛОЖЕНИЕ XVIII	50
ПОЛОЖЕНИЕ XIX	51
ПОЛОЖЕНИЕ XX	53

ПОЛОЖЕНИЕ XXI	55
ПОЛОЖЕНИЕ XXII	58
ПОЛОЖЕНИЕ XXIII	59
ПОЛОЖЕНИЕ XXIV	61
ПОЛОЖЕНИЕ XXV	63
ПОЛОЖЕНИЕ XXVI	65
ПОЛОЖЕНИЕ XXVII	66
ПОЛОЖЕНИЕ XXVIII	67
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Бенедикт Спиноза

ЭТИКА

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

О Боге

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

I. Под именем *самопричины* (*causa sui*) я подразумеваю то, сущность чего включает в себе существование, или то, природа чего не может быть представлена иначе как существующей.

II. Та *вещь* называется *в своем роде конечной*, которая может быть ограничена другою вещью такой же природы. Например, тело называется конечным, потому что мы всегда представляем другое, большее тело. Так, мышление ограничивается другим мышлением. Но тело не ограничивается мышлением, а мышление – телом.

III. Под *субстанцией* я подразумеваю то, что существует в себе и представляется само по себе, т. е. то, представление чего не нуждается в представлении другой вещи, из которого оно должно было бы образоваться.

IV. Под *атрибутом* я подразумеваю то, что разум представляет о субстанции как бы нечто, составляющее ее сущность.

V. Под *состоянием* (*модусом*, *modus*) я подразумеваю видоизменения (*affectiones*) субстанции или то, что есть в другом, посредством чего оно также представляется.

VI. Под *Богом* я подразумеваю абсолютно бесконечное существо, т. е. субстанцию, состоящую из бесконечных атрибутов, из которых каждый выражает вечную и бесконечную сущность.

Объяснение

Я говорю абсолютно, а не в своем роде бесконечное. Ибо что бесконечно только в своем роде, относительно того мы можем отрицать бесконечные атрибуты; что же абсолютно бесконечно, то содержит в сущности своей все, что выражает сущность и не заключает в себе никакого отрицания.

I. Та вещь называется *свободной*, которая существует по одной только необходимости своей природы и определяется к деятельности только сама собой; *необходимая* же или, лучше, принужденная вещь та, которая определяется к существованию и деятельности другими по известному и определенному способу.

II. Под *вечностью* я понимаю само существование, насколько оно представляется необходимо вытекающим уже из

одного определения вечной вещи.

Объяснение

Ибо такое существование, как вечная истина, представляется как сущность вещи и потому не может быть объяснено продолжаемостью или временем, хотя бы мы представляли себе продолжаемость не имеющую ни начала, ни конца.

АКСИОМЫ

I. Все существующее существует или в себе, или в другом.

II. То, что не может быть представлено посредством другого, должно быть представляемо само по себе.

III. Из данной определенной причины необходимо вытекает действие, и наоборот, если нет определенной причины, то невозможно, чтобы последовало действие.

IV. Познание действия зависит от познания причины и включает ее в себе.

V. Вещи, которые не имеют ничего общего между собою, не могут быть и поняты одна посредством другой, или понятие одной вещи не включает в себе понятия другой.

VI. Истинная идея должна быть согласна со своим содержанием (*cum suo ideato*).

VII. Что может быть представлено несуществующим, сущность того не содержит в себе существования.

ПОЛОЖЕНИЕ I

Субстанция по природе предшествует своим состояниям (модусам).

Доказательство

следует из определений 3 и 5.

ПОЛОЖЕНИЕ II

Две субстанции, имеющие различные атрибуты, не имеют ничего общего между собой.

Доказательство

следует также из *определения 3*. Ибо каждая субстанция должна существовать в себе и представляться сама по себе, или представление одной не заключает в себе представления другой.

ПОЛОЖЕНИЕ III

Из тех вещей, которые не имеют ничего общего между собой, одна не может быть причиной другой.

Доказательство

Если они не имеют ничего общего, то, следовательно (по аксиоме 5), не могут быть поняты взаимно, а потому (по аксиоме 4) одна не может быть причиной другой, – что и требовалось доказать.

ПОЛОЖЕНИЕ IV

Две или многие различные вещи различаются между собой или разностью атрибутов субстанций, или разностью их состояний (модусов).

Доказательство

Все существующее существует или в себе, или в другом (по аксиоме 1), т. е. (по опред. 3 и 5) вне разума не существует ничего, кроме субстанций и их состояний. Итак, вне разума нет ничего другого, чем бы многие вещи могли различаться между собой, кроме субстанций, или, что то же (по опред. 4), их атрибутов и их состояний, – что и требовалось доказать.

ПОЛОЖЕНИЕ V

В природе вещей не может быть двух или нескольких субстанций той же самой природы или того же самого атрибута.

Доказательство

Если бы было несколько различных субстанций, то они должны были бы различаться или разностью атрибутов, или разностью состояний (*по предыдущему пол.*) Если только разностью атрибутов, тогда, значит, допускается, что может быть только одна субстанция с одним и тем же атрибутом. Если же разностью состояний, то – так как субстанция по природе предшествует своим состояниям (*по пол. 1*) – рассматриваемая без состояний, а сама по себе, т. е. (*по опред. 3 и аксиоме б*) рассматриваемая правильно, она не может быть представлена отличной от другой, т. е. (*по пред. пол.*) не может быть нескольких субстанций, но только одна, – что и требовалось доказать.

ПОЛОЖЕНИЕ VI

Одна субстанция не может быть произведена другой субстанцией.

Доказательство

В природе вещей не может быть двух субстанций с одинаковым атрибутом (*по пред. пол.*), т. е. (*по пол. 2*) таких, которые бы имели что-либо общее между собой; поэтому (*по пол. 3*) одна не может быть причиной другой, или одна не может происходить от другой, – что и требовалось доказать.

Королларий

Из этого следует, что субстанция не может быть произведена чем-нибудь другим. Ибо в природе вещей нет ничего, кроме субстанций и их состояний, как следует из *акс. I и опред. 3 и 5*. Но она не может быть произведена и другой субстанцией (*по пред. пол.*). Итак, субстанция абсолютно не может быть произведена чем-нибудь другим, – что и требовалось доказать.

Иначе

Это еще легче доказывается абсурдностью противного. Ибо если бы субстанция могла быть произведена чем-нибудь другим, то познание ее должно было бы зависеть от познания ее причины, (*по акс. 4*), а поэтому (*по опред. 3*) она не была бы субстанцией.

ПОЛОЖЕНИЕ VII

К природе субстанции принадлежит существование.

Доказательство

Субстанция не может быть произведена чем-нибудь другим (*по короля, пред. пол.*); она, следовательно, должна быть причина самой себя, т. е. (*по опред. 1*) сущность ее обязательно заключает в себе существование, или к природе ее принадлежит существование, – что и требовалось доказать.

ПОЛОЖЕНИЕ VIII

Всякая субстанция есть необходимо бесконечна.

Доказательство

Существует только одна субстанция с одним и тем же атрибутом (*по пол. 5*), и к ее природе принадлежит существование (*по пол. 7*). Итак, по своей природе она будет существовать конечной или бесконечной. Но она не может быть конечной. Ибо (*по опр. 2*) она должна была бы ограничиваться другой субстанцией такой же природы, которая также непременно должна была бы существовать (*по пол. 7*)\ поэтому существовали бы две субстанции с одинаковым атрибутом, что абсурдно (*по пол. 5*). Следовательно, существует бесконечная субстанция, – что и требовалось доказать.

Схолия I

Так как быть конечным на самом деле составляет отчасти отрицание, а быть бесконечным – абсолютное утверждение существования какой-либо природы, то уже из одного *пол. 7* следует, что всякая субстанция должна быть бесконечна.

Схолия II

Я не сомневаюсь, что многим, которые путано рассуждают о вещах и не привыкли познавать вещи посредством их первопричин, будет трудно понять доказательство 7 пол.; особенно потому, что они не делают различия между видоизменениями субстанций и самими субстанциями и не знают, каким образом происходят вещи. Отсюда следует, что они приписывают субстанциям начало, которое, как они видят, имеют вещи в природе. Кто не знает истинных причин вещей, тот все смешивает и без всякого противодействия со стороны ума представляет себе деревья так же говорящими, как люди, и воображает, что люди могут произойти так же из камней, как из семян, и что всякие формы могут изменяться в какие угодно формы. Так же точно и те, которые смешивают божественную природу с человеческой, легко приписывают Богу человеческие страсти, особенно когда они не знают, каким образом страсти производятся в душе. Но если бы люди вникали в природу субстанции, то несколько не сомневались бы в истине пол. 7; даже оно было бы для всех аксиомой и принадлежало бы к общепринятым понятиям. Ибо под субстанцией они разумели бы то, что существует в себе и представляется само по себе, т. е. то, познание чего не нуждается в познании какой-нибудь другой вещи; а под видоизменениями – то, что есть в другом, так что представление

их образуется от представления той вещи, в которой они существуют. Поэтому-то мы можем иметь истинные идеи о видоизменениях несуществующих, так как, хотя они на деле и не существуют вне разума, все-таки сущность их содержится в другом так, что они могут быть представлены посредством его же. Истина же субстанций вне разума находится только в них самих, поскольку они представляются посредством самих себя. Итак, если кто-нибудь скажет, что он имеет ясное и отчетливое, т. е. истинное, понятие о субстанции и тем не менее сомневается, существует ли такая субстанция, то это будет все равно, как если бы он сказал, что он имеет истинное понятие и тем не менее сомневается, не ложно ли оно (как это очевидно для всякого достаточно внимательно-го); или если кто-то утверждает, что субстанция может быть сотворена, то он этим утверждает также, что ложная идея сделалась истинною, а абсурднее этого нельзя ничего себе и представить. Поэтому необходимо признать, что существование субстанции, как ее сущность, есть вечная истина. А отсюда мы можем заключить другим способом, что существует только одна субстанция одной и той же природы, — что я счел стоящим труда доказать здесь. Но чтобы сделать это в порядке, необходимо заметить: 1) что истинное определение каждой вещи не содержит и не выражает ничего, кроме природы определяемой вещи. Из чего следует, 2) что никакое определение не содержит и не выражает какого-нибудь известного числа индивидуумов, так как оно ничего другого

не выражает кроме природы определяемой вещи. Например, определение треугольника не выражает ничего другого кроме простой природы треугольника, но оно не выражает какого-либо известного числа треугольников. 3) Нужно заметить, что для каждой существующей вещи неизбежно должна быть какая-нибудь определенная причина, по которой она существует. 4) Наконец, нужно заметить, что эта причина, по которой какая-нибудь вещь существует, или должна содержаться в самой природе и определении существующей вещи (именно потому, что к природе ее принадлежит существование), или должна быть вне ее. Из этих положений следует, что если в природе существует какое-нибудь известное число индивидуумов, то неизбежно должна быть причина, почему существует именно столько индивидуумов и почему не больше и не меньше. Если бы, например, в мире существовали двадцать человек (для большей ясности я предполагаю, что они существуют одновременно и что прежде них не существовало других), то для того чтобы объяснить, почему их существует двадцать, не достаточно было бы показать причину человеческой природы вообще, но, кроме того, необходимо было бы показать причину, почему существует именно двадцать, а не более и не менее, так как (по замечанию 3) относительно каждого из них должна существовать причина, почему он существует. Но эта причина (по замечаниям 2 и 3) не может содержаться в самой человеческой природе, так как истинное определение человека не заключает в себе

двадцатиричного числа.

Поэтому (*по замечанию 4*) причина, почему существуют эти 20 человек и, следовательно, почему существует каждый из них, необходимо должна существовать вне каждого из них; а отсюда следует вывести абсолютное заключение, что все то, природа чего может содержать несколько индивидуумов, должно неизбежно иметь внешнюю причину, почему они существуют. Коль скоро существование принадлежит к природе субстанции (*как уже показано в этой схолии*), то определение ее безусловно должно содержать в себе существование, и, следовательно, уже из одного ее определения должно быть выведено заключение о ее существовании. Но из определения ее (*как мы уже показали в замеч. 2 и 3*) не может вытекать существование нескольких субстанций. Итак, из него следует, что существует только одна субстанция одной и той же природы, – что и было предложено доказать.

ПОЛОЖЕНИЕ IX

Чем больше вещь имеет реальности или существования, тем больше атрибутов принадлежит ей.

Доказательство

явствует из определения 4.

ПОЛОЖЕНИЕ X

Каждый из атрибутов одной субстанции должен быть представляем посредством себя.

Доказательство

Ибо атрибут есть то, что разум воспринимает о субстанции как составляющее ее сущность (*по определению 4*), поэтому (*по опред. 3*) он должен быть представляем посредством себя, – что и требовалось доказать.

Схолия

Из этого явствует, что хотя и могут быть представлены два атрибута, реально различные, т. е. один без помощи другого, однако из этого мы не можем заключить, что они составляют два существа или две различные субстанции. Ибо природе субстанции свойственно, чтобы каждый из ее атрибутов представлялся сам по себе, так как все атрибуты, которые она имеет, всегда вместе были в ней, и один из них не мог быть произведен другим; но каждый из них выражает реальность или бытие субстанции. Итак, далеко не было абсурдом приписывать одной субстанции несколько атрибутов;

даже ничего не может быть яснее того, что каждое существо должно быть представляемо под каким-нибудь атрибутом и что чем больше оно имеет реальности или бытия, тем больше имеет и атрибутов, которые выражают и необходимость, или вечность, и бесконечность; следовательно, ничего не может быть яснее того, что существо абсолютно бесконечное обязательно должно быть определяемо (*как мы выразили в опред. б*) как существо, которое состоит из бесконечных атрибутов, из которых каждый выражает известную сущность, вечную и бесконечную. Если же кто-нибудь спросит, по какому же признаку мы можем распознать разность субстанций, то пусть прочитает следующие положения, которые показывают, что в природе вещей существует только одна субстанция и она абсолютно бесконечна, поэтому напрасно было бы искать данный признак.

ПОЛОЖЕНИЕ XI

Бог, или субстанция, состоящая из бесконечно многих атрибутов, из которых каждый выражает вечную и бесконечную сущность, необходимо существует.

Доказательство

Если отрицаешь это, то представь себе, возможно ли, чтобы Бог не существовал. Это значило бы (*по акс. 7*), что сущность его не включает в себе существования; но это (*по пол. 7*) абсурдно. Следовательно, Бог необходимо существует, — что и требовалось доказать.

Иначе

Для каждой вещи должна быть показана причина или основание как того, почему она существует, так и того, почему она не существует. Например, если существует треугольник, то должна быть причина или основание, почему он существует; если же он не существует, то также должна быть причина или основание, которая препятствует тому, чтобы он существовал, или которая уничтожает его существование. Но это основание или причина должны содержаться или в

самой вещи, или вне ее. Например, основание, почему не может существовать квадратный круг, указывает сама его природа; потому именно, что это заключает в себе противоречие. Почему, напротив, субстанция существует, это следует также из одной ее природы, которая именно заключает в себе существование (*no пол. 7*). Но основание, почему существует круг или треугольник или почему они не существуют, вытекает не из их природы, а из порядка всей телесной природы. Ибо из него должно вытекать – или чтобы треугольник необходимо существовал, или чтоб было невозможно, чтобы он существовал. И это ясно само по себе. Из этого следует, что необходимо существует то, относительно чего нет никакого основания или причины, которая препятствовала бы, чтобы оно существовало. Итак, если не может быть никакого основания или причины, которая препятствовала бы, чтобы Бог существовал, или которая уничтожила бы его существование, то вполне можно заключить, что он необходимо существует. Но если бы существовало такое основание или причина, то они должны были бы быть или в самой природе Бога, или вне ее, т. е. в другой субстанции и с другой природой. Ибо если бы она была с такой же природой, то этим самым допускалось бы, что Бог существует. Но субстанция, которая была бы другой природы, не имела бы ничего общего с Богом (*no пол. 2,*) и потому не могла бы ни дать, ни уничтожить его существование. Итак, если основание или причина, которая уничтожала бы божественное существование, не может

существовать вне божественной природы, то она обязательно должна находиться, если Бог не существует, в самой его природе, которая поэтому заключала бы в себе противоречие. Но утверждать это о существе абсолютно бесконечном, высочайше совершенном абсурдно; следовательно, ни в Боге, ни вне Бога нет основания или причины, которая уничтожала бы его существование, и потому Бог необходимо существует, – что и требовалось доказать.

Иначе

Иметь возможность не существовать есть бессилие, и напротив, иметь возможность существовать есть могущество (*как это понятно само собой*). Итак, если то, что уже необходимо существует, суть только конечные существа, то значит, что конечные существа могущественнее существа абсолютно бесконечного; а это (*как ясно само по себе*) абсурдно. Следовательно, или ничто не существует, или же необходимо существует и абсолютно бесконечное существо. Но мы существуем или в нас, или в другом, что необходимо существует (*см. акс. 1 и пол. 7*). Итак, абсолютно бесконечное существо, т. е. Бог (*по опред. 6*), необходимо существует, – что и требовалось доказать.

Схолия

В этом последнем доказательстве я хотел показать существование Бога *a posteriori* для того, чтобы доказательство легче было понято, а не потому, чтобы из того же самого основания существование Бога не вытекало *a priori*. Ибо из утверждения: иметь возможность существовать есть могущество – следует, что чем больше реальности свойственно природе какой-нибудь вещи, тем более она имеет в себе сил, чтобы существовать; поэтому абсолютно бесконечное существо, или Бог, имеет в себе абсолютную силу существования, и потому он абсолютно существует. Однако многие, может быть, с трудом поймут очевидность этого доказательства, так как они привыкли видеть только те вещи, которые происходят от внешних причин, и те вещи, которые скоро происходят, т. е. которые легко существуют, кажутся им и скоро погибающими; напротив, те вещи они считают более трудными для исполнения, т. е. не столь легкими для существования, для которых, по их мнению, нужно многое. Но чтобы освободить их от этих предрассудков, мне нет надобности показывать, в каком смысле верно следующее положение: *что скоро происходит, то скоро и погибает*, а также и то, действительно ли относительно целой природы все одинаково легко или нет; но достаточно будет только заметить, что я говорю не о вещах, которые происходят от внешних причин, а об одних

субстанциях, которые (*по пол. б*) не могут быть произведены никакой внешней причиной. Ибо вещи, которые происходят от внешних причин, состоят ли они из многих частей или немногих, всем, что есть в них совершенного или реального, обязаны внешней причине, и потому их существование происходит из одного совершенства внешней причины, а не их собственной. Напротив, субстанция всем, что она имеет совершенного, не обязана никакой внешней причине; поэтому и ее существование должно вытекать из одной ее природы, которая, стало быть, есть не что иное как ее сущность. Итак, совершенство не уничтожает существования вещи, но, напротив, дает его; несовершенство же уничтожает его, и потому ни в чем другом существовании мы не можем быть более уверены, чем в существовании существа абсолютно бесконечного и совершенного, т. е. Бога. Действительно, так как его сущность исключает всякое несовершенство и заключает в себе абсолютное совершенство, то тем самым она устраняет всякую причину сомнения в его существовании и дает наивысшую в нем уверенность, что, я думаю, будет ясно и для посредственного внимания.

ПОЛОЖЕНИЕ XII

Не может быть верно понят ни один атрибут субстанции, из которого следовало бы, что субстанция может быть разделена.

Доказательство

Ибо части, на которые разделялась бы представляемая так субстанция, или сохраняют сущность субстанции, или нет. Если первое, тогда (*по пол. 8*) каждая часть должна будет быть бесконечной и (*по пол. 6*) причиной себя и (*по пол. 5*) должна будет состоять из различного атрибута, а поэтому из одной субстанции может составиться несколько их, что (*по пол. 6*) абсурдно. К этому нужно прибавить, что части (*по пол. 2*) не имели бы ничего общего со своим целым, и целое (*по опред. 4 и по пол. 10*) могло бы существовать и быть представляемым без своих частей; в бессмысленности этого не усомнится никто. Если же допустить второе, т. е. что части не сохраняют природы субстанции, то из этого следовало бы, что когда вся субстанция разделилась бы на равные части, то она утратила бы природу субстанции и перестала бы существовать, что (*по пол. 7*) абсурдно.

ПОЛОЖЕНИЕ XIII

Абсолютно бесконечная субстанция неделима.

Доказательство

Ибо если бы она была делима, то части, на которые она была бы разделена, или сохраняют природу субстанции абсолютно бесконечной, или нет. Если первое, то, значит, будет несколько субстанций с одной и той же природой, что (*по пол. 5*) нелепо. Если же принять второе, то это значило бы (*как выше*), что абсолютно бесконечная субстанция может перестать существовать, что (*по пол. 11*) также абсурдно.

Королларий

Из этого следует, что никакая субстанция и, следовательно, никакая телесная субстанция, поскольку она – субстанция, не может быть делимой.

Схолия

Что субстанция неделима, еще проще можно понять уже из того, что природа субстанции не может быть представлена

иначе как бесконечной и что под частью субстанции не может быть представлено ничто другое, кроме конечной субстанции, – что (*по пол. 8*) содержит в себе явное противоречие.

ПОЛОЖЕНИЕ XIV

Кроме Бога нет и не может быть представлена никакая субстанция.

Доказательство

Так как Бог есть абсолютно бесконечное существо, у которого нельзя отрицать никакого атрибута, выражающего сущность субстанции (*по опред. б*), и он существует (*по пол. 11*), то если бы была кроме Бога какая-нибудь другая субстанция, она должна была бы быть объясняема посредством какого-нибудь атрибута Бога, и, таким образом, существовали бы две субстанции с одним и тем же атрибутом, что (*по пол. 5*) абсурдно; поэтому-то вне Бога не может быть никакой субстанции и, следовательно, не может быть и представлено. Ибо если бы она могла быть представлена, то обязательно должна была бы представляться как существующая; но это (*по первой части этого доказ.*) бессмысленно. Итак, вне Бога не существует и не может быть представлено никакой субстанции, – что и требовалось доказать.

Королларий I

Из этого яснейшим образом следует 1, что Бог един, т. е. (*по отр. б*) в природе вещей существует только одна субстанция, и она абсолютно бесконечна, как мы уже дали понять в *схолии к положению 10*.

Королларий II

Следует 2, что вещь протяженная и вещь мыслящая суть или атрибуты Бога, или (*по акс. 1*) состояния атрибутов Бога.

ПОЛОЖЕНИЕ XV

Все, что есть, есть в Боге, и без Бога ничего не может быть и не может быть представлено.

Доказательство

Кроме Бога не существует и не может быть представлена существующей никакая субстанция (*по пол. 14*), т. е. (*по опр. 3*) вещь, которая существует в себе и представляется посредством себя. Состояния же (*по опр. 5*) без субстанции не существуют и не могут быть представлены; поэтому они могут существовать в одной божественной природе и только через нее могут быть представлены. А кроме субстанции и состояний нет ничего (*по акс. 1*). Итак, без Бога нет ничего и ничего не может быть представлено, — что и требовалось доказать.

Схолия

Некоторые воображают Бога наподобие человека, состоящим из тела и души и подверженным страстям. Но как они далеки от истинного понятия о Боге, достаточно хорошо видно из доказанных уже положений. Но я оставляю их в стороне. Ибо все, кто каким-нибудь образом представлял се-

бе божественную природу, говорят, что Бог бестелесен; и это они лучше всего доказывают тем, что под телом мы разумем какую-нибудь величину, имеющую длину, ширину и глубину, определенную известной фигурой; но абсурднее этого ничего нельзя сказать о Боге, т. е. существе абсолютно бесконечном. Впрочем, и другими основаниями, которыми они стараются доказать то же самое, они ясно показывают, что совершенно устраняют из божественной природы телесную или протяженную субстанцию, и утверждают, что она создана Богом. Но из какой именно божественной потенции она могла быть создана, они совершенно не знают; а это ясно показывает, что они не понимают того, что говорят. Я, по крайней мере, достаточно ясно, как мне кажется, доказал (*см. коралл. пол. 6 и схол. 2 пол. 8*), что никакая субстанция не может быть произведена или создана другой субстанцией. Далее, *положением 14* мы показали, что кроме Бога не может быть другой субстанции и она не может быть представлена. А отсюда мы заключили, что протяженная субстанция есть один из бесконечных атрибутов Бога. Но для более полного разъяснения я опровергну все аргументы противников, которые сводятся к следующему. *Во-первых*, телесная субстанция, поскольку она – субстанция, состоит, как они думают, из частей; а потому они говорят, что она не может быть бесконечна и, следовательно, не может принадлежать Богу. Это они объясняют многими примерами, из которых я приведу один или два. Если, говорят они, телесная субстанция бес-

конечна, то представим себе, что она разделена на две части: каждая часть будет или конечна, или бесконечна. Если первое, то, значит, бесконечное слагается из двух конечных частей, – что ложно. Если же второе, то, значит, есть бесконечное, которое вдвое больше другого бесконечного, что также ложно. Далее, если бесконечная величина измеряется частями, равными футам, то она должна будет состоять из таких же бесконечных частей, как и в том случае, если бы она измерялась частями, равными дюймам; и таким образом, одно бесконечное число было бы в 12 раз более другого бесконечного. *Наконец*, если представить, что из одной точки какой-нибудь бесконечной величины две линии, как, например, АВ и АС, в известном и сначала определенном расстоянии продолжены в бесконечность, то, конечно, расстояние между В и С будет постоянно увеличиваться и, наконец, из определенного сделается неопределимым. А так как эти абсурдные утверждения вытекают, по их мнению, из того, что предполагается бесконечная величина, то они и заключают отсюда, что телесная субстанция должна быть конечною и, следовательно, не принадлежит к сущности Бога.

Второй аргумент также выводится из высочайшего совер-

шенства Бога. Бог, говорят они, так как он есть существо высочайше совершенное, не может страдать, а телесная субстанция, так как она делима, может страдать; из этого следует, что она не принадлежит к сущности Бога. Таковы аргументы, которые я нахожу у писателей и которыми они стараются показать, что телесная субстанция недостойна божественной природы и не может принадлежать ей. Но кто был в достаточной степени внимателен, тот сообразит, что я уже ответил на это, так как эти аргументы основываются только на том, что телесная субстанция предполагается состоящей из частей, абсурдность чего я уже показал (*пол. 12 с короля, пол. 13*). Затем, кто хочет правильно взвесить все аргументы, увидит, что все те абсурдные положения (*всели это абсурдные положения, этого я пока не касаюсь*), из которых хотят вывести заключение, что протяженная субстанция конечна, вытекают вовсе не из того, что величина предполагается бесконечной, но из того, что бесконечная величина предполагается измеримой и состоящей из конечных частей; поэтому из вытекающих отсюда нелепостей нельзя сделать никакого другого заключения кроме того, что бесконечная величина не может быть измеримой и не может слагаться из конечных частей. А это есть то самое, что мы уже доказали выше (*по пол. 12 и проч.*). Таким образом, стрела, которую пускают в нас, обращается на самих же наших противников. Итак, если они из всего этого абсурда намерены все-таки выводить заключение, что протяженная субстанция должна быть ко-

нечной, то они поступают точно так же, как если бы кто-нибудь, вообразив, что круг имеет свойство квадрата, вывел из этого заключение, что круг не имеет центра, проведенные из которого к окружности линии все равны. Ибо для того, чтобы вывести заключение, что телесная субстанция, которая на самом деле может быть представлена не иначе как бесконечной, единой и неделимой (см. 8, 5 и 12 пол.), они представляют себе, что она состоит из конечных частей, что она многократно и делима. Подобным же образом и другие, вообразив, что линия состоит из точек, умеют придумывать много аргументов, которые доказывают, что линия не может быть делима до бесконечности. И действительно, одинаково бессмысленно как предполагать, что телесная субстанция слагается из тел или частей, так и допускать, что тело слагается из поверхностей, поверхности – из линий и линии, наконец, из точек. Это должны признать все, кто знает, что ясное основание безошибочно, и особенно те, кто отрицает существование пустоты. На самом деле, если б телесная субстанция могла быть разделена так, чтобы части ее были реально отличны, то почему одна часть не могла бы быть уничтожена, в то время как другие оставались бы по-прежнему соединенными между собой? И почему все они должны быть так приспособлены, чтобы не было пустоты? Конечно, из вещей, которые реально отличны друг от друга, одна может быть без другой и оставаться в своем состоянии. Итак, если в природе нет пустоты (о чем в другом месте), но все вещи должны

соединяться так, чтобы не было пустоты, то из этого также следует, что они не могут быть реально различны, т. е. телесная субстанция, насколько она есть субстанция, не может делиться. Если же кто-нибудь спросит, почему мы от природы склонны делить величину, то я отвечу ему, что величина представляется нами двумя способами, а именно: или отвлеченно и поверхностно, так, как мы именно ее воображаем себе, или как субстанция, что делает только один разум. Итак, если мы рассматриваем величину так, как она представляется в воображении, – что мы часто и легче делаем, то она является конечной, делимой и состоящей из частей; если же мы станем рассматривать ее такой, какая она есть в уме, и представлять ее насколько она есть субстанция, – что очень трудно, тоща, как мы уже доказали, она окажется бесконечной, единственной и неделимой. Это будет достаточно ясно для всех, кто умеет отличать воображение от разума, особенно если иметь в виду то, что *материя везде одна и та же* и что части в ней различаются только тогда, когда мы представляем ее подверженною различным состояниям, почему части ее различаются только модально (по способу существования), а не реально. Например, воду, насколько она есть вода, мы представляем делимой и части ее отделимыми одна от другой; но если рассматривать ее как телесную субстанция, то она не делится и не распадается. Затем, вода, как вода, рождается и портится; но как субстанция она и не рождается, и не портится. И этим, мне кажется, я отве-

тил и на второй аргумент, так как он также основывается на том, буд то материя как субстанция делима и составляется из частей. И даже если бы не было этого, я все-таки не понимаю, почему она не достойна божественной природы, так как (*по пол. 14*) вне Бога не может быть другой субстанции, действие которой она мота бы испытывать. Все, говорю я, существует в Боге, и все, что совершается, совершается по одним только законам бесконечной природы Бога и вытекает из необходимости его сущности (как я сейчас покажу). Поэтому ни в каком смысле нельзя сказать, что Бог испытывает действие другой вещи или что протяженная субстанция не достойна божественной природы, хотя бы она предполагалась делимой, только бы при этом допускалось, что она вечна и бесконечна. Но пока достаточно об этом.

ПОЛОЖЕНИЕ XVI

Из необходимости божественной природы должно вытекать бесконечное множество вещей (т. е. все, что может подпадать бесконечному разуму) бесконечными способами.

Доказательство

Это положение должно быть ясно всякому, если только вникнуть в то, что из данного определения каждой вещи разум выводит многие свойства, которые необходимо вытекают из нее (т. е. из самой сущности вещи), и тем их больше, чем больше реальности выражает определение вещи, т. е. чем больше реальности заключает в себе сущность определенной вещи. Но так как божественная природа имеет абсолютно бесконечные атрибуты (*по опр. б*), из которых каждый выражает бесконечную в своем роде сущность, то из ее необходимости обязательно должно следовать бесконечное множество вещей (т. е. все, что может подпадать бесконечному разуму) бесконечными способами, – что и требовалось доказать.

Королларий I

Отсюда следует, *во-первых*, что Бог есть действующая причина всех вещей, которые могут подпадать бесконечно-му разуму.

Королларий II

Следует, *во-вторых*, что Бог есть причина сам по себе, а не по случайности.

Королларий III

Следует, *в-третьих*, что Бог есть абсолютно первая причина.

ПОЛОЖЕНИЕ XVII

Бог действует только по законам своей природы и не принуждаемый никем.

Доказательство

Что бесконечное абсолютно вытекает из одной необходимости божественной природы или (что то же) только из законов той же природы, это мы уже показали в пол. 16, а в пол. 15 доказали, что ничто не может быть представлено без Бога, но что все существует в Боге. Поэтому вне его не может быть ничего, что определяло бы или принуждало бы его к действию, и потому Бог действует только по законам своей природы и не принуждаемый никем, – что и требовалось доказать.

Королларий I

Из этого следует, во-первых, что не существует никакой причины, которая внутренне или внешне побуждала бы Бога к действию, кроме совершенства его природы.

Королларий II

Следует, во-вторых, что один только Бог есть свободная причина. Ибо один только Бог существует по одной только необходимости своей природы (*по пол. II и короля. I пол. 14*) и действует по одной только необходимости своей природы (*по пред. пол.*). Поэтому (*по опр. 7*) он один есть свободная причина, – что и требовалось доказать.

Схолия

Некоторые думают, что Бог есть свободная причина потому, что он, по их мнению, может сделать, чтобы то, что, как мы сказали, вытекает из его природы, т. е. что находится в его власти, не совершалось или не производилось им. Но это все равно, как если бы кто-нибудь сказал, что Бог может сделать, чтобы из природы треугольника не вытекало, что его три угла равны двум прямым углам, или чтоб из данной причины не произошло действие, что абсурдно. Дальше и без помощи этого положения я покажу, что ни разум, ни воля не принадлежат к природе Бога. Я знаю, впрочем, что многие думают, будто они могут доказать, что к природе Бога принадлежит высший разум и свободная воля; ибо, по их словам, они не знают ничего совершеннее, что они могут

приписать Богу, как то, что в нас есть высшее совершенство. Далее, хотя они и представляют Бога в действии высочайше разумным, однако же не верят, чтобы он мог сделать существующим все, что он действительно себе представляет, ибо этим, по их мнению, уничтожалось бы могущество Бога. Если бы, говорят они, он создал все, что есть в его уме, то он уже не мог бы создать ничего больше, что, по их мнению, противоречит всемогуществу Бога. Поэтому они предпочитают утверждать, что Бог ко всему относится равнодушно и не творит ничего, кроме того, что он по какой-то абсолютной воле определил создать. Но мне кажется, что я достаточно ясно доказал (*см. пол. 16*), что из высочайшего могущества Бога или из бесконечной природы вытекло бесконечное множество вещей бесконечными способами, т. е. все вытекло необходимо или постоянно вытекает с такою же необходимостью; совершенно так же, как из природы треугольника от вечности следовало и вечно будет следовать, что его три угла равны двум прямым. Поэтому всемогущество Бога от вечности было деятельно и вовеки будет оставаться в той же деятельности. Этим способом, по крайней мере по моему мнению, всемогущество Бога устанавливается гораздо совершеннее. Мои противники даже, кажется, отвергают всемогущество Божье (говоря откровенно). Ибо они вынуждены признать, что Бог заключает в своем уме бесконечное множество вещей, которые могут быть созданы, но которых, однако ж, он никогда не будет в состоянии сотворить. В про-

тивном же случае, т. е. если бы он творил все, что он заключает в своем уме, то этим он, по их мнению, истощил бы свое всемогущество и сделался бы несовершенным. Поэтому, чтобы установить совершенство Бога, они вынуждены вместе с тем утверждать, что он не может произвести всего, на что простирается его могущество; но я не знаю, можно ли придумать что-нибудь нелепее этого и несообразнее с всемогуществом Бога. Далее (чтоб сказать здесь же что-нибудь об уме и воле, которые мы вообще приписываем Богу), если к вечной сущности Бога относятся ум и воля, то, конечно, тот и другой из этих атрибутов нужно понимать иначе, чем это обыкновенно представляют люди. Ибо ум и воля, которые составляли бы сущность Бога, должны были бы отличаться от нашего ума и воли, как небо от земли, и сходство между ними заключалось бы только в названии, точно так, как схожи между собой *собака-созвездие*, и *собака – лающее животное*. Это я докажу следующим образом: если разум принадлежит к божественной природе, то он не может, по природе своей, как наш разум, быть позади понятых вещей (как многие думают) или же быть одновременен с ними, так как Бог в силу своей причинности существует прежде всех вещей (*по короля. 1 пол. 16*), но, напротив, истина и формальная сущность вещей потому именно такова, что таковою объективно существует в разуме Бога. Поэтому разум Бога, насколько он представляется составляющим сущность божью, есть действительно причина вещей – как их сущности, так

и их существования. И это, кажется, было замечено и теми, которые утверждали, что разум Бога, воля и сила – одно и то же. Итак, если разум Бога есть единственная причина вещей, т. е. (как мы показали) как их сущности, так и их существования, то он непременно должен быть отличен от них как относительно сущности, так и относительно существования. Ибо произведенное причиной отличается от своей причины именно тем, что оно получает от причины. Например, человек есть причина существования, но не сущности другого человека (это вечная истина); отсюда по существу они могут быть совершенно сходными, но должны различаться по существованию. Поэтому если существование одного кончится, то вследствие этого не кончится существование другого; но если бы сущность одного могла бы уничтожиться и сделаться ложной, то уничтожилась бы также сущность другого. На этом основании вещь, которая служит причиною и сущности, и существования какого-нибудь действия, должна отличаться от такого действия как относительно сущности, так и относительно существования. Но разум Бога есть причина и сущности, и существования нашего разума; следовательно, разум Бога, поскольку он представляется составляющим божественную сущность, отличается от нашего разума как относительно сущности, так и относительно существования, и ни в чем другом не может быть сходен с ним, кроме названия, как нам хотелось доказать. Относительно воли доказательство может быть развито точно таким же образом, как

это легко может видеть каждый.

ПОЛОЖЕНИЕ XVIII

Бог есть причина всех вещей постоянная (имманентная), а не переходящая.

Доказательство

Все, что существует, существует в Боге и должно быть представляемо посредством Бога (*по пол. 15*), и потому (*по короля. 1 пол. 16*) Бог есть причина вещей, которые находятся в нем. Это первое. Далее, вне Бога не может быть никакой субстанции, т. е. (*по пол. 14*) вещи (*по опр. 3*), которая существовала бы вне Бога, в себе. Это второе. Итак, Бог есть причина вещей имманентная, а не переходящая, – что и требовалось доказать.

ПОЛОЖЕНИЕ XIX

Бог или все атрибуты Бога вечны.

Доказательство

Ибо Бог есть (*по опр. 6*) субстанция, которая (*по пол. 11*) необходимо существует, т. е. (*по пол. 7*) субстанция, к природе которой принадлежит существование, или – что то же – из определения которой вытекает, что он существует: следовательно (*по опр. 8*), он вечен. Далее, под атрибутами Бога нужно разуметь то, что (*по опр. 4*) выражает *сущность* божественной субстанции, т. е. то, что принадлежит к субстанции: то самое, говорю я, что должны заключать в себе и атрибуты. Но к природе субстанции (*как я уже доказал пол. 1*) относится вечность; следовательно, каждый из атрибутов должен заключать в себе вечность, а потому все они вечны, – что и требовалось доказать.

Схолия

Это положение как нельзя яснее открывается также из того способа, каким я доказал (*пол. 11*) существование Бога. Из этого доказательства, говорю я, следует, что существова-

ние Бога, как и его сущность, есть вечная истина, затем, в 1-й части, 19 пол. *Principiorum philosophiae Cartesii* (Принципы Декартовой философии) я и другим способом доказал вечность Бога, и здесь нет необходимости повторять его.

ПОЛОЖЕНИЕ XX

Существование Бога и его сущность – одно и то же.

Доказательство

Бог (*по пред. пол.*) и все его атрибуты вечны, т. е. (*по опр. 8*) каждый из его атрибутов выражает существование. Следовательно, те же самые атрибуты Бога, которые (*по опр. 4*) выражают его вечную сущность, выражают вместе с тем и его вечное существование, т. е. то самое, что составляет сущность Бога, составляет вместе с тем и его существование; поэтому существование и сущность его – одно и то же, – что и требовалось доказать.

Королларий I

Отсюда следует 1, что существование Бога, как и его сущность, его вечная истина.

Королларий II

Следует 2, что Бог или все его атрибуты неизменны. Ибо если бы они изменялись относительно существования, то

должны были бы также (*по пред. пол.*) изменяться и относительно сущности, т. е. (*как ясно само собой*) из истинных сделаться ложными, – что абсурдно.

ПОЛОЖЕНИЕ XXI

Все, что вытекает из абсолютной природы какого-нибудь атрибута Бога, должно было всегда и бесконечно существовать, или же посредством того же атрибута существует вечно и бесконечно.

Доказательство

Кто отрицает это, пусть вообразит, если возможно, что в каком-нибудь атрибуте Бога из его абсолютной природы вытекает что-нибудь, что конечно и имеет ограниченное существование или продолжительность; например, в мышлении идея Бога. Но мышление, когда оно предполагается атрибутом Бога, необходимо, *(по пол. 11)* бесконечно по своей природе. Поскольку же оно заключает в себе идею Бога, оно предполагается конечным. Но конечным *(по опред. 2)* оно может быть представлено только тогда, когда оно ограничивается мышлением же, но не мышлением, поскольку оно устанавливает идею Бога *(в этом смысле оно предполагается конечным)*, а, следовательно, мышлением, поскольку оно не устанавливает идеи Бога, которое, однако, *(по пол. 11)* должно существовать необходимо. Таким образом, нам дается мышление, не устанавливающее идеи Бога, и потому из его природы, поскольку оно есть абсолютное мышле-

ние, не вытекает необходимо идеи Бога (*ибо оно представляется устанавливающим и не устанавливающими идею Бога*), – что противно предположению. Поэтому если идея Бога в мышлении или что-нибудь другое (*все равно что, так как доказательство имеет универсальный характер*) в каком-нибудь атрибуте Бога вытекает из необходимости абсолютной его природы, то оно обязательно должно быть бесконечным. Это первое. Далее, то, что таким образом вытекает из необходимости природы какого-нибудь атрибута, не может иметь определенной продолжительности. Ибо если ты отрицаешь это, то предположи, что вещь, которая вытекает из необходимости природы какого-нибудь атрибута, заключается в каком-нибудь атрибуте Бога, например идея Бога – в мышлении, и предположи, что она когда-нибудь не существовала или не будет существовать. Но так как мышление предполагается атрибутом Бога, то оно и должно существовать необходимо и быть неизменяемым (*по пол. 11 короля. 11 пол. 20*). Поэтому за пределами продолжительности идеи Бога (*ибо предполагается, что она когда-нибудь не существовала или не будет существовать*) должно существовать мышление без идеи Бога; но это противно высказанному предположению, так как мы предположили, что из данного мышления необходимо вытекает идея Бога. Итак, идея Бога в мышлении или что-нибудь другое, что необходимо вытекает из абсолютной природы какого-нибудь атрибута Бога, не может иметь ограниченной продолжительности, но по-

средством этого самого атрибута существует вечно. Это второе. Заметь, что это же самое нужно утверждать о всякой вещи, которая в каком-нибудь атрибуте Бога необходимо вытекает из абсолютной природы Бога.

ПОЛОЖЕНИЕ XXII

Все, что вытекает из другого какого-либо атрибута Бога, поскольку оно изменено таким видоизменением, которое по тому же атрибуту существует необходимо и бесконечно, также должно существовать необходимо и бесконечно.

Доказательство

Доказательство этого положения ведется таким же способом, как и предыдущее.

ПОЛОЖЕНИЕ XXIII

Всякое состояние (modus), которое существует необходимо и бесконечно, должно было необходимо вытекать или из абсолютной природы какого-нибудь атрибута Бога, или из какого-нибудь атрибута, измененного таким видоизменением, которое существует и необходимо, и бесконечно.

Доказательство

Ибо состояние заключается в другом, посредством чего оно должно представляться (*по опр. 5*), т. е. (*по пол. 15*) находится в одном только Боге и может быть представлено только посредством Бога. Итак, если состояние представляется необходимо существующим и бесконечным, то о том и другом следует заключить: или оно должно быть представляемо посредством какого-нибудь атрибута Бога, поскольку он представляется выражающим бесконечность и необходимость существования, или (*что, по опред. 8, то же самое*) вечность, т. е. (*по опред. 6 и пол. 19*) поскольку он рассматривается абсолютно. Следовательно, состояние, которое существует и необходимо, и бесконечно, должно вытекать из абсолютной природы какого-нибудь атрибута Бога; и это или непосредственно (*о чем пол. 21*), или при посредстве какого-нибудь видоизменения, которое вытекает из его абсолют-

ной природы, т. е. (*по пред. пол.*) которое существует и необходимо, и бесконечно, – что и требовалось доказать.

ПОЛОЖЕНИЕ XXIV

Сущность вещей, произведенных Богом, не включает в себе существования.

Доказательство

следует из *опр. 1*. Ибо то, природа чего (рассматриваемая сама в себе) включает в себе существование, есть самопричина и существует только вследствие одной необходимости своей природы.

Королларий

Из этого следует, что Бог не только есть причина того, чтобы вещи начали существовать, но также и того, что они продолжают существовать, или (употребляя схоластический термин) Бог есть причина бытия (*essendi*) вещей. Ибо существуют ли вещи или не существуют, но как только мы вникаем в их сущность, находим, что она не включает в себе ни существования, ни продолжительности; поэтому сущность вещей не может быть причиной ни их существования, ни их продолжительности, а может быть причиной только Бог, к одной природе которого принадлежит существование (*по ко-*

роля. 1 пол. 14).

ПОЛОЖЕНИЕ XXV

Бог есть не только действующая причина существования вещей, но и их сущности.

Доказательство

Если ты отрицаешь это, то, значит, Бог не есть причина сущности вещей, и, следовательно (*по акс. 4*), сущность вещей может быть представлена без Бога. Но это (*по пол. 15*) абсурдно. Итак, Бог если причина и сущности вещей, – что и требовалось доказать.

Схолия

Это положение еще яснее вытекает из *пол. 16*. Ибо из нег следует, что из данной божественной природы необходимо дог жен вытекать вывод как о сущности вещей, так и об их существовании; и, говоря кратко, в каком смысле Бог называется причине себя, в таком же он должен быть назван и причиной всех вещей] что еще яснее будет видно из следующего короллария.

Королларий

Отдельные вещи суть не что иное, как видоизменения атрибутов Бога или состояния, в которых атрибуты Бога выражается известным и определенным образом. Доказательство следует из *пол. 15 и опред. 5.*

ПОЛОЖЕНИЕ XXVI

Вещь, которая определена к какой-нибудь деятельности, необходимо была так определена Богом; а которая не определена Богом, та не может сама себя определить к деятельности.

Доказательство

То, что определяет вещи к какой-нибудь деятельности, безусловно есть нечто положительное (*как это ясно само собой*); поэтому Бог, по необходимости своей природы, есть действующая причина как его сущности, так и существования (*по пол. 25 и 16*). Это первое. Из этого яснейшим образом следует вторая часть положения. Ибо если бы вещь, которая не определяется Богом, могла сама себя определять, то первая часть этого положения была бы ложной, – что абсурдно, как мы показали.

ПОЛОЖЕНИЕ XXVII

Вещь, которая определена Богом к какой-нибудь деятельности, не может сделать сама себя неопределенною к деятельности.

Доказательство

Это положение следует из акс. 3.

ПОЛОЖЕНИЕ XXVIII

Все отдельное или каждая вещь, которая конечна и имеет определенное существование, может существовать и определяться к деятельности не иначе как если она определяется к существованию и деятельности другой причиной, которая также конечна и имеет определенное существование; и, в свою очередь, эта причина может существовать и определяться к деятельности не иначе, как если она определяется к существованию и деятельности другой причиной, которая также конечна и имеет определенное существование, и так до бесконечности.

Доказательство

Все, что определено к существованию и деятельности, определено так Богом (*по пол. 26 и королл. пол. 24*). Но то, что конечно и имеет определенное существование, не могло быть произведено абсолютной природой какого-нибудь атрибута Бога; ибо все, что вытекает из абсолютной природы какого-нибудь атрибута Бога, есть бесконечно и вечно (*по пол. 21*). Следовательно, оно должно было вытекать из Бога или какого-нибудь его атрибута, поскольку он представляется измененным (*affectum*) каким-нибудь образом; ибо кроме субстанций и состояний (*modi*) не существует ничего (*по*

акс. 1 и опред. 3 и 5), а состояния (по королл. пол. 25) суть не что иное, как видоизменения (affectiones) атрибутов Бога. Но из Бога или какого-нибудь его атрибута, поскольку он подвергся такому видоизменению, которое вечно и бесконечно, оно тоже не могло вытекать (по пол. 22). Следовательно, оно должно было вытекать или определяться к существованию и деятельности Богом или какими-нибудь его атрибутом, поскольку он изменен видоизменением, которое конечно и имеет определенное существование. Это первое. Затем, в свою очередь, эта причина или это состояние (на том же основании, которыми мы доказали первую часть этого положения) должно было определяться другой причиной, которая также конечна и имеет определенное существование, а эта последняя, в свою очередь (на том же основании), еще другой, и так постоянно (на том же основании)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.